

"Не будь слишком много? Разве я слишком много? Это перебор! Хаха!"

Ли Тянь игнорирует борьбу Чи Сяоцин, даже чем больше она борется, тем круче Ли Тянь, тем больше она должна заключить Чи Сяоцин в объятия, а на ее лице ухмылка: "Чи Сяоцин, теперь мы все после выпускного, я посмотрю, как твой классный руководитель сможет спасти тебя..."

"Я преследовала тебя целый год. Ты не хочешь быть моей девушкой. Я хочу сдать удобный вступительный экзамен. Говорю тебе, пока я там, не хочу поступать ни в какой университет!"

На лице Ли Тяня появилась ухмылка, и он втолкнул Чи Сяоцин в экзаменационную комнату.

В глазах Чи Сяоцин стоят слезы унижения и отчаяния, она борется с гневом и хочет вырваться из рук Ли Тяня, но она также знает, что не может вырваться от Ли Тяня, даже если она сможет сломать когти Ли Тяня, она не сможет убежать сегодня. Потому что Ли Тянь все еще следует за пятью здоровяками.

В это время ученики и родители в классе и вне его были ошеломлены и наблюдали за этой сценой. Некоторые люди были рассержены, но никто не осмелился выйти.

Линъюнь нахмурился и покачал головой. Он сразу же подошел к толпе. Он поднял руку и раздвинул толпу перед собой. Он вошел в класс.

"Стоп!"

Войдя в дом, Линъюнь слабо сказал Ли Тяню.

Ли Тянь наполовину нес Чи Сяоцин в дом, не видя никого, кто бы мог контролировать, в это время он стал еще более высокомерным, его рука стала неправдивой, и нужно было воспользоваться временем, которое двое мужчин провели вместе. Сяоцин переставляет ноги вручную.

Но в этот момент он услышал слабый топот, и его сердце было несчастно, он повернул голову и посмотрел на источник звука.

"Малыш, кого ты хочешь остановить?!" Ли Тянь с презрением посмотрел на Линъюня и раздраженно сказал.

"Пусть ты остановишься, отпусти ее!" Рот Линъюнь вызвал яркую улыбку.

"Ха-ха-ха-ха..." Ли Тянь рассмеялся, и казалось, что он слышит лучшие шутки в мире.

Он указал на Лин Юня и сказал: "Я не ожидал, что он окажется правдой. Есть еще люди, которые хотят спасти Соединенные Штаты!"

После этого Ли Тянь фыркнул и улыбнулся: "Парень, ты не поинтересовался, кто такой Лаоцзы, и ты смеешь управлять моими делами?"

В это время Сюэ Мэйнин. Тан Мэн, Ти Сяоху также толпились в толпе. Войдя в класс, Ли Тянь увидел Сюэ Мэйнин, которая шла за Линъюнем. Сначала она остановилась и посмотрела на Чи Сяоцин. Она сказала, что сегодня ей повезло, и она позволила мне познакомиться с красивой женщиной!

"Я попросил тебя присесть на корточки в соседней комнате..." Танг Мэн посмотрел на рот Ли Тяня и позвал Линъюнь Кида, тот уже не мог сдержаться, вскочил и хотел начать.

Пятеро большеглазых мужчин закричали, и без слов остановились перед Ли Тянем. Следующего хода нет.

Линъюнь мягко поднял руку, остановил Танг Мэна, а затем бросился к Ли Тянь и улыбнулся: "Кто ты? Можешь сказать мне, я не выдержу, если осмелюсь?".

Ли Тянь подумал, что Лин Юнь испугался. Он тут же улыбнулся и сказал: "Просто, ты когда-нибудь слышал о Циншуй Цзючжуне? Кто знает больше всего непонятного в Циншуй Цзючжун?".

"Кто это?" с улыбкой спросил Линъюнь.

"Я - Лаоцзы, мой брат!" Ли Тянь вытянул большой палец правой руки. Указывая на кончик своего носа, он выглядел крайне высокомерно.

"О, это оказался брат Неба... Я никогда о таком не слышал..." Лин Юнь сначала повторил фразу с притворством, а затем сказал равнодушно.

После этого Лин Юнь сделал шаг вперед, а Шэн Шэн сказал Ли Тяню: "Отпусти ее. Я дам тебе только десять секунд, иначе последствия будут на твой страх и риск!"

"Я действительно не знаю, откуда взяться, я осмелился уничтожить добро Лаоцзы. Сколько вас, дайте мне, дайте этому мальчишке пощечину! Сражайтесь насмерть!"

закончил Ли Тянь. Неважно, что Линъюнь, но, оглядываясь назад, я должен перевести стрелки на Чи Сяоцина.

"Эй..."

Очень слаженные пять тусклых голосов, пять телохранителей вокруг Ли Тяня бросились к железному тигру все до одного, даже подкатились к земле, у всех рты переполнились!

Линъюнь стоял на том же месте, не двигался, и все еще усмехался, глядя на Ли Тяня, который был ошеломлен и снова повернул голову, его лицо уже было испуганным.

"Смотри, они, кажется, не слушают тебя, они лежат на земле..." Линь Юньсяо улыбнулся и сказал: "Пришло время отпустить этого одноклассника?"

Ли Тянь увидел внезапную аномалию, он уже отпустил Чи Сяоцин, а Чи Сяоцин тут же вырвалась из его рук и бросилась к Линъюнь.

"Ты... ты посмел победить меня?!" прорычал Ли Тянь.

Лин Юньля: "Ну, смеешь, не говори, даже ты смеешь драться!" Голос Лин Юньля не упал, Ти Сяоху выбил двух телохранителей из-под ног и шагнул в его сторону.

Ли Тянь испугался и захлопнул дверь, отступил назад, а затем его лицо побледнело, и он со вздохом произнес: "Ты... ты знаешь, кто я?".

Лин Юнь слабо сказал: "Ты не просто так это сказал, Ли Тянь в 9-ом, Тянь Гэ..."

Ли Тянь поспешно сказал: "Я, я говорю тебе, мой отец..."

"Эй!" Явная пощечина.

"Ах!" Ли Тянь закричал и тут же размазал по лицу. Его прямо-таки скрутило в конвульсиях. Через некоторое время он почувствовал, что его рот не выдержал. Он открыл рот и выплюнул. Кровавая пена была выплюнута несколькими зубами.

"Не имеет значения, кто твой отец, потому что даже если твой отец - король, ты должен победить его сегодня!"

"Бей!"

Линъюнь отдал приказ, Танг Мэн уже давно хотел броситься вверх, прямо таки залп!

"Эй!", Ли Тянь получил удар ногой в грудь от Танг Мэна. Хотя Танг Мэн не владел боевыми искусствами, он был высоким и сильным, и он использовал всю свою силу. Ли Тянь был отброшен своими кандалами. Шаг, ударил по столу парты, а затем остановился и фыркнул.

"Ты признаешь свою жизнь, Юнь Гэ сказал, что ты хочешь ударить тебя, то есть, если придут боги, ты не сможешь спастись!"

Нога Танг Мэна была настолько крутой, что он тут же шагнул вперед и открыл лук перед лицом Ли Тяня.

Большеухий фотон был нарисован, а скорпион был похож на петарду. Железный тигр хотел выйти вперед и помочь, да не смог вставить.

Ли Тянь не мог спрятаться. В конце концов, он мог только припасть телом к земле, держа голову в руках и сжимаясь там.

Но Танг Мэн все еще не отпускал его, прямо с его лодыжками, до последнего устало только задыхаясь, он считал.

"Тие Сяоху, смени своего, измотал меня!". Танг Мэн не сопротивлялся.

"Не надо... не надо драться... Я, я не прав, я прошу прощения, я больше не смею..."

Нос Ли Тяня распух, а изо рта текла кровь. Его глаза уже превратились в глаза панды. Он обхватил голову обеими руками и стал молить о пощаде.

"Перед кем ты просишь прощения?" Лин Юнь вдохнул аромат конденсата и с улыбкой посмотрел на Ли Тяня.

"За тобой, с тобой..."

"Пук! Ты должен извиниться перед этим одноклассником..." Линъюнь посмотрел на Чи Сяоцина, но увидев, что тело Чи Сяоцина задрожало, его глаза стали более испуганными.

"Спасибо... Спасибо... Я, я не нуждаюсь в его извинениях..." со страхом сказал Чи Сяоцин.

Линъюнь улыбнулся и посмотрел на Чи Сяоцина: "Почему?"

Чи Сяоцин вдруг склонил голову, застонал, затрясся и захрипел, не смея ничего сказать.

Нет нужды спрашивать, он определенно боится мести Ли Тяня.

Линъюнь разозлился еще больше. Он сказал, что внук Ли Тяня, каким бы плохим он ни был, может так напугать людей? Он не мог не подумать о Гоу Цзюньфа и Се Цзюньяне, и внезапно загорелся гневом: "Фамилия Ли, быстро извинись перед этим одноклассником, иначе тебя сегодня же упразднят!".

Ли Тянь не посмел перечить, потому что обнаружил, что его пятеро телохранителей, до этого момента все еще лежавших на земле, не выдерживают даже на станции.

"Да, да... Я извиняюсь, я извиняюсь... Чи Сяоцин, я не прав, мне жаль тебя, ты позволил им отпустить меня..."

Танг Мэн пинал его, как брыкающаяся собака: "Ты извинишься? Извинись!"

"А?!" Ли Тянь был совершенно глуп.

. Он дал своим родителям пощечину в дополнение к Новому году, и он не перечил другим.

"О, что? Поторопись!" Танг Мэн что-то сказал и снова поднялся.

Сравнивать? Более чем высокомерный? Теперь во всей провинции Цзяннань, кто может перечить трем людям Линьгун Танг Мэн ти Сяоху?

Три больших скорпиона в Симидзу №1 до сих пор напуганы Лин Юнем, и они не знают, куда спрятаться. Нет даже звукового сообщения.

Ли Тянь оглушил Танг Мэна двумя ногами, поранив зубы и облизывая рот. Он не мог позаботиться ни о чем другом и сразу же извинился перед Чи Сяоцин.

Танг Мэн подождал, пока он извинится, и, улыбнувшись, сказал: "Дай угадаю, о чем ты сейчас думаешь... Ну, ты думаешь о том, как отомстить после ухода, но ты не знаешь, как нас зовут, верно?".

"Эй..." Ли Тяньган хотел заговорить, но был остановлен Танг Мэном.

"Ты не должен говорить это, ты не можешь говорить то, что ты говоришь, я не верю этому!"

"Я говорю тебе, мы все в чистой воде. Если хочешь отомстить, пойдешь в Циншуйчжун на расспросы, спроси, кто такой Танг Мэн, а потом как отомстим вместе с тобой!"

"Что касается этого одноклассника, если ты посмеешь его опутать, то увидишь, как я могу тебя убить!"

"Возьми своих людей, быстрее!"

Говоря, Танг Мэн поднял правую руку и дважды похлопал ею по лицу Ли Тяня. Хотя это было не тяжело, но это было голое унижение.

У Ли Тяньцзяня наконец-то появился шанс убежать ~www.wuxiax.com~ Он также проигнорировал пятерых телохранителей рядом с ним, и даже бросился вон из комнаты для осмотра.

Сюэ Мэйнин очень добра. Она взяла за руку Чи Сяоцина и сказала: "Одноклассник, не бойся.

Если плохой парень посмеет издеваться над тобой, скажи нам, пусть он точно не ест и не ходит!".

"Но... но его семья действительно удивительная..." Чи Сяоцин был слишком занят, чтобы поблагодарить Линъюнь, и ему было грустно.

Линъюнь, видя это, улынулся: "Сяоху, оставь ей контакт, а на вступительные экзамены в колледж в эти дни отправь несколько братьев, чтобы защитить ее".

Слова Линъюня равносильны тому, чтобы отдать Чи Сяоцину амулет. Ти Сяоху сразу же кивнул.

"Тан Мэн, ты ищешь кого-то, кто отправится в Цзючжун, чтобы расспросить об этом, и посмотреть, что в итоге представляет собой Ли Тянь. Я полагаюсь на это, середь бела дня, я не смею быть таким высокомерным, это немного перебор..."

закончил Линъюнь, больше не оглядывая ошеломленную равнодушную аудиторию, идя прямо к своему испытательному месту.

Место Линъюня находится в центре всего класса (продолжение следует).

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2190016>